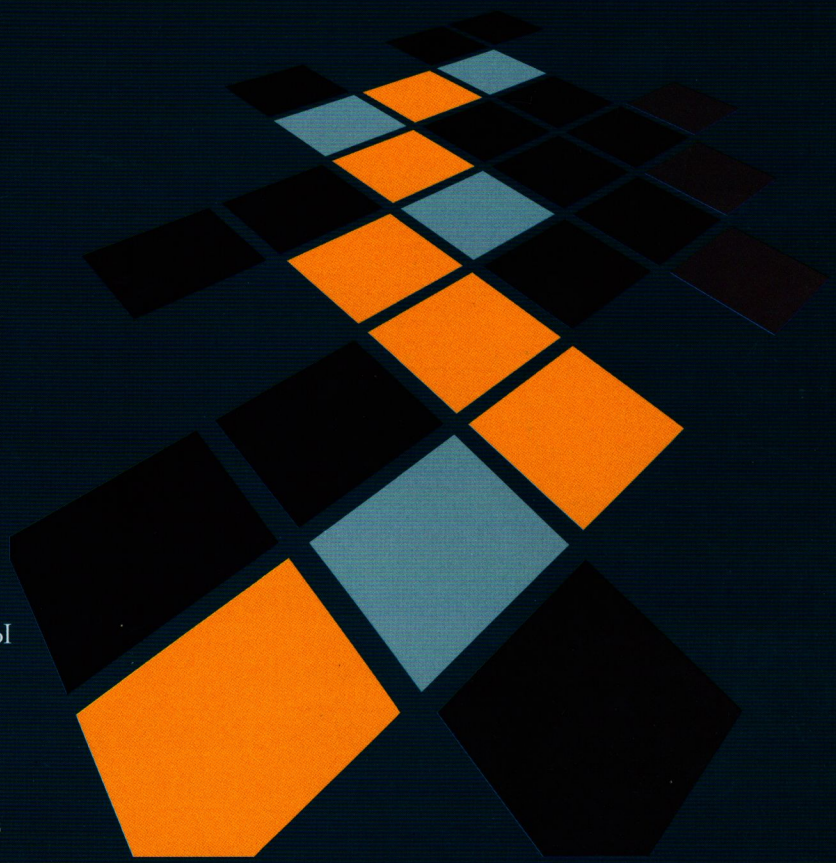
юрист
издательская группа



АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО)

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

КРУГЛЫЙ СТОЛ

НЕМНОГО ИСТОРИИ

АРБИТРАЖНЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

№ 4/2021

ISSN 1812-383X

9 771812 383773 >

Арбитражный и гражданский процесс

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. ПИ № ФС77-29216 от 23 августа 2007 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается ежемесячно

№ 4/2021

Судьялар олий кенгаши
Судьялар олий мактаби
КУТУБХОНА
Инвентар №_____
_____ _____20_____йил

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

3 **Зарубина М.Н.** Социальная роль общеправовых принципов в современном цивилистическом процессе

8 **Степин А.Б.** Правовой конфликт в механизмах защиты гражданских прав

13 **Борисова В.Ф.** Электронные платформы правосудия по гражданским делам: состояние, риски, перспективы

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

18 **Опалев Р.О.** Предмет судебной защиты в административном судопроизводстве

23 **Морозова Н.А.** Недопустимость рассмотрения арбитражными судами дел об административных правонарушениях в порядке упрощенного производства

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО)

27 **Латкина А.К.** Как финансовому управляющему взыскать убытки с банка в ходе процедуры банкротства граждан

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

32 **Балашова И.Н.** Соглашение о третейском суде: правовая природа и практика применения арбитражного соглашения

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

37 **Чернов К.Н.** Влияние Европейской конвенции на формирование производства о компенсации в арбитражном процессе: зарубежный опыт

40 **Концевой А.В.** Правоприменительные подходы к юридической квалификации криптовалюты (судебная практика США)

КРУГЛЫЙ СТОЛ

45 **Курочкин С.А.** Процессуальные сроки как средство обеспечения эффективности гражданского судопроизводства: в поисках оптимального правового воздействия

50 **Звягина Н.С.** Своевременность совершения процессуальных действий как механизм управления рисками в гражданском судопроизводстве

НЕМНОГО ИСТОРИИ

56 **Гусев А.Ю.** Развитие правовых положений о защите социальных прав работников в дореволюционной России (начало XX в.)

Балашова
Ирина Николаевна,
доцент кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук
balashova.nasta@yandex.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-4-32-36

Соглашение о третейском суде: правовая природа и практика применения арбитражного соглашения

В статье анализируется правовая природа арбитражного соглашения как соглашения о передаче существующего между сторонами спора в арбитраж (третейский суд). Автором обращается особое внимание на такую разновидность арбитражного соглашения, как арбитражная оговорка.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, третейское разбирательство, арбитраж, третейский суд, арбитражное соглашение, арбитражная оговорка.

Действующее законодательство Российской Федерации под арбитражным соглашением понимает соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорной характер или нет[1].

Как отмечает Конституционной Суд Российской Федерации, предоставление заинтересованным лицам права по своему усмотрению обратиться за разрешением спора в государственный суд или избрать альтернативную форму защиты своих прав, обратившись в третейский суд, — в контексте гарантий, закрепленных Конституцией Российской Федерации, само по себе не может рассматриваться как их нарушение, а, напротив, расширяет возможности разрешения споров в сфере гражданского оборота. Заключая соглашение о передаче спора на рассмотрение третейского суда и реализуя тем самым свое право на свободу договора, стороны добровольно соглашаются подчиниться правилам, установленным для конкретного третейского суда[2].

Первым шагом к разрешению существующего между сторонами конфликта является заключение арбитражного (третейского) соглашения. Однако заключение такого соглашения возможно не по всем категориям дел. Так, согласно ч. 2 ст. 22.1 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) на рассмотрение третейского суда (арбитража) не могут быть переданы: дела, которые подлежат рассмотрению в порядке особого производства; споры, возникающие из семейных, трудовых, наследственных правоотношений; споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о приватизации государственного и муниципального имущества; споры из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; споры о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, о выселении граждан из жилых помещений, возникающие из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде; споры, не связанные с экономическими отношениями, возникающие между юридическими лицами, юридическими лица-

---

[1] См.: Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

[2] См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 182-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Авенд" на нарушение конституционных прав и свобод положениями Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».

ми и гражданами, и иные споры в случае прямого указания на них в федеральном законе. В данном случае федеральный закон ограничивает категории дел, по которым возможен выбор альтернативной формы защиты путем обращения к третейскому суду.

Форма и содержание арбитражного соглашения имеют больше значение не только для порядка оформления отношений сторон, но и для самой процедуры рассмотрения и разрешения спорных правоотношений в третейском суде (арбитраже). Прежде всего от данного документа зависит возможность рассмотрения и разрешения спора в третейском суде, а в последующем и вероятность принудительного исполнения вынесенного третейским судом решения[3].

В научной литературе активно обсуждается правовая природа арбитражного соглашения. Существующие в науке точки зрения относительно правовой природы арбитражного (третейского) соглашения М.А. Рожкова предлагает разделить на четыре условные группы: а) об арбитражном соглашении предлагается говорить как о соглашении процессуального характера, направленном на исключение юрисдикции государственного суда; б) арбитражное соглашение можно рассматривать как обычный гражданско-правовой договор, порождающий для сторон определенные гражданско-правовые обязанности, в том числе обязанность подчиниться решению, которое будет вынесено арбитражем; в) под арбитражным соглашением предлагается понимать гражданско-правовой договор, порождающий в том числе процессуальные последствия; г) арбитражное соглашение не признается гражданско-правовым договором, поскольку ни один гражданско-правовой договор сам по себе не может порождать процессуальные последствия. С другой стороны, арбитражное соглашение не рассматривается и как соглашение в области процесса, поскольку арбитраж выходит за рамки государственной юрисдикции[4].

Как указывалось ранее, сфера применения арбитражного соглашения весьма обширна, однако, как правило, сводится к гражданско-правовым отношениям.

Так, например, при наличии в трудовом договоре со спортсменом, с тренером условий, носящих гражданско-правовой характер, в том числе порождающих обязательства сторон как субъектов спорта, принимающих участие в спортивных соревнованиях в соответствии с положениями (регламентами) об этих соревнованиях, споры, возникшие по поводу неисполнения либо ненадлежащего исполнения таких условий, на основании ч. 3 ст. 3 ГПК РФ могут передаваться по соглашению сторон в специализированные третейские суды (например, Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Спортивный арбитражный суд при автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата»)[5].

Действующим законодательством выделяется два вида арбитражных соглашений: 1) арбитражное соглашение как отдельный самостоятельный документ, содержащий сведения о договоренности между сторонами на передачу в третейский суд споров, которые могут возникнуть или возникли между ними; 2) арбитражное соглашение в виде третейской оговорки в договоре гражданско-правового характера, являющееся его неотъемлемой частью.

Законодательно установленное требование — это письменная форма арбитражного соглашения. Оно должно быть составлено в простой письменной форме, не требующей какого-либо специального удостоверения.

Между тем арбитражное соглашение признается легитимным, а требование о письменной форме выполненным, если

---

[3] См.: Балашов А.Н., Балашова И.Н., Зайцев А.И., Захарьящева И.Ю. Альтернативное разрешение споров. М., 2007. С. 77 (автор главы — А.И. Зайцев).

[4] См.: Рожкова М.А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. М., 2005. С. 137–138.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» // СПС «КонсультантПлюс».

произошел обмен письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами. Кроме того, признается в качестве надлежащей и электронная форма документа. Обязательным критерием признания допустимыми указанных документов выступает требование о возможности доказывания адресата.

К заключению арбитражного соглашения в письменной форме приравнивается процесс обмена процессуальными документами, в которых стороны конфликта признают допустимым разрешение его третейским судом. Так, истец должен направить исковое заявление непосредственно ответчику и указать в нем на желание передать спор на разрешение третейскому суду. Получив исковое заявление, ответчик должен будет направить возражение, отразив в нем согласие (несогласие) на рассмотрение и разрешение спора третейским судом.

Согласно п. 5 ст. 7 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» разновидностью арбитражного соглашения может являться ссылка на документ, содержащий арбитражную оговорку. При этом необходимо учесть, что из ссылки на документ, содержащий третейскую оговорку, должно четко усматриваться, что третейское соглашение, заключенное между сторонами, является неотъемлемой частью такого договора.

Как разъясняется в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»[6], ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, представляет собой арбитражное соглашение, заключенное в письменной форме, при условии, что указанная ссылка позволяет считать такую оговорку частью договора (ч. 5 ст. 7 закона об арбитраже, п. 6 ст. 7 закона о международном коммерческом арбитраже). Иными словами, суд устанавливает наличие (или отсутствие) воли сторон на распространение условий данного документа на те отношения, которые возникли из договора. Если в договоре имеется ссылка на то, что все возникающие споры должны разрешаться в порядке, предусмотренном документом, в содержании которого имеется третейская оговорка (к примеру, типовым договором), то данная оговорка является частью договора сторон.

В качестве примера можно привести ситуацию, когда арбитражная оговорка может быть включена в правила осуществления определенного вида деятельности.

Так, например, арбитражная оговорка может быть включена в правила организованных торгов или правила клиринга и распространяться на отдельные виды споров, которые могут возникнуть между участниками торгов или участниками клиринга.

В соответствии со ст. 24 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах»[7] устанавливается, что правилами организованных торгов могут быть определены условия и порядок разрешения споров между участниками торгов, а также споров между сторонами договоров, заключенных на организованных торгах, в порядке третейского разбирательства постоянно действующим третейским судом. Третейское соглашение, предусмотренное правилами организованных торгов, является действительным также в случае, если оно заключено до возникновения оснований для предъявления иска.

В соответствии со ст. 21 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»[8] правилами клиринга может быть определен порядок

[6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 3.

[7] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

[8] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 904.

разрешения споров между участниками клиринга, участниками клиринга и лицом, осуществляющим функции центрального контрагента, участниками клиринга и клиринговой организацией, связанных с проведением клиринга (оказанием клиринговых услуг) и (или) с исполнением обязательств по итогам клиринга, лицом, осуществляющим функции центрального контрагента, и клиринговой организацией в порядке третейского разбирательства постоянно действующим третейским судом. Третейское соглашение, предусмотренное правилами клиринга, является действительным вне зависимости от того, заключено оно до или после возникновения оснований для предъявления иска.

В арбитраж могут быть переданы корпоративные споры на основании арбитражной оговорки, включенной в устав юридического лица.

Если обратиться к Правилам арбитража корпоративных споров МКАС ТПП РФ, то согласно им в МКАС могут передаваться корпоративные споры не только посредством заключения арбитражного соглашения, данная процедура может закрепляться и в уставе организации. Если арбитражное соглашение включено в устав и из него не следует иное, оно имеет обязательную силу для: а) самого юридического лица; б) участников, в том числе тех из них, кто стал участником после включения арбитражного соглашения в устав; в) бывших участников юридического лица при условии, что арбитражное соглашение в уставе действовало в момент, когда они являлись такими участниками; г) директоров, в том числе тех из них, кто стал директором после включения арбитражного соглашения в устав, в части их корпоративных прав и обязанностей; д) бывших директоров в части их корпоративных прав и обязанностей при условии, что арбитражное соглашение в уставе действовало в момент, когда они являлись директорами[9].

[9] См.: Правила арбитража корпоративных споров МКАС ТПП РФ. URL: htpp://mkas.tpprf.ru (дата обращения: 14.01.2021).

Одним из важных вопросов, касающихся института арбитражного соглашения, является его толкование.

Толкование права в теории принято понимать как необходимый и важный элемент правореализационного процесса, в частности правоприменения. Прежде чем применить ту или иную норму права, надо уяснить ее подлинный смысл, а в некоторых случаях и разъяснить[10].

При толковании арбитражного соглашения следует принимать во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия арбитражного соглашения в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Закон об арбитраже, как пишет С.А. Курочкин, предусматривает принцип эффективного толкования арбитражного соглашения, заключающийся в том, что если третейское соглашение может быть интерпретировано в двух различных направлениях, то толкование, обосновывающее действительность последнего, имеет приоритет по отношению к толкованию, которое приводит к его недействительности. При толковании арбитражного соглашения любые сомнения должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости[11].

Сложность понимания содержания арбитражной оговорки может привести к возникновению препятствий для признания и приведения к исполнению решения третейского суда, в том числе принятого за рубежом.

Так, например, отказывая в удовлетворении заявления компании о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации решения Спортивного арбитражного суда от 24 сентября 2019 г. № CAS 2018/O/5836, суды пришли к выводу, что договор, заключенный сторонами, не содержит четкого положения о суде, который компетентен рассматри-

[10] См.: Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М. : Юрист, 2004. С. 365 (автор — А.В. Осипов).

[11] Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М. : Статут, 2017. С. 96.

вать споры, арбитражная оговорка сама по себе является нечеткой, с неопределенной формулировкой, не содержит в себе указаний, которые позволили бы толковать оговорку в пользу доводов заявителя (при наличии противоречивых лингвистических заключений)[12].

Поскольку третейское соглашение есть договор, заключаемый в письменной форме, оно должно отвечать общим нормам гражданского законодательства, предусматривающим положения о соотношении договора и закона. Так, согласно п. 1 ст. 422 Гражданского кодекса РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения. Таким образом, заключаемое сторонами гражданского правоотношения третейское соглашение должно соответствовать закону именно на момент его заключения. При рассмотрении ходатайства участвующего в деле лица об оставлении искового заявления без рассмотрения, если имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора третейским судом, арбитражный суд обязан на основании п. 5 ч. 1 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса РФ установить, является ли заключенное сторонами третейское соглашение действительным, утратило ли оно силу и может ли быть исполнено[13].

Следует отметить, что, несмотря на то, что действующее законодательство об арбитраже (третейском разбирательстве) содержит регламентацию большинства вопросов, касающихся регулирования института арбитражного (третейского) соглашения, все же остаются вопросы, которые требуют дальнейшего научного и практического осмысления.

[12] См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2020 г. № 305-ЭС20-19263 // СПС «КонсультантПлюс».

[13] См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2015 г. № 940-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гаражно-строительного кооператива № 596 на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7, 8, 10 и 18 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Балашов А.Н. Альтернативное разрешение споров : учебно-методический комплекс / А.Н. Балашов, И.Н. Балашова, А.И. Зайцев, И.Ю. Захарьящева. Москва : Экзамен, 2007. 573 с.
2. Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж / С.А. Курочкин Москва : Статут, 2017. 288 с.
3. Рожкова М.А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте / М.А. Рожкова. Москва : Статут, 2005. 570 с.
4. Теория государства и права / под редакцией Н.И. Матузова, А.В. Малько. Москва : Юрист, 2004. 512 с.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в Scopus, Web of Science или какую-либо другую престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Все журналы, входящие в Scopus, Web of Science и Springer, в обязательном порядке присваивают своим статьям DOI.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: http://www.doi.org/